

УДК 811.161.1
DOI 10.17223/18137083/67/20

А. В. Курьянович, И. Е. Охолина

Томский государственный педагогический университет

**Концепт «флешмоб»
в современной российской лингвокультуре:
к вопросу формирования и специфики языкового воплощения**

Статья посвящена рассмотрению лингвокультурного концепта *флешмоб*, репрезентирующего определенный фрагмент национальной картины мира современных носителей русского языка. Данный концепт анализируется с точки зрения особенностей его формирования и языковых форм воплощения. Исследование основано на материале лексикографических источников и данных Национального корпуса русского языка и в целом демонстрирует возможности лингвокогнитивного и лингвокультурного анализа.

Ключевые слова: русский язык, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, лингвокультурный концепт, русская (российская) лингвокультура, лексические средства выражения концепта.

Моделирование концептов в настоящее время стало одним из наиболее активно развивающихся направлений современной лингвистики. Лингвокогнитивный подход (А. Н. Баранов, В. З. Демьянков, Д. О. Добровольский, Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, Е. В. Рахилина, И. А. Стернин, Ю. С. Степанов, Р. М. Фрумкина и др.) ориентирован на понимание концепта как ментального образования в сознании индивида, которое обеспечивает выход на осмысление концептосферы социума в целом. Исследование любого концепта представляет интерес для реконструкции языковой картины мира. Особую значимость для формирования культуры языкового сообщества имеют лингвокультурные концепты (см. работы Н. Ф. Алефиренко, С. Г. Воркачёва, Н. Гудмена, В. И. Карасика, В. А. Масловой, У. Мейерса, Г. Г. Слышкина, Ю. С. Степанова, В. Н. Телия, Х. Шиффмана и др.).

Курьянович Анна Владимировна – доктор филологических наук, заведующая кафедрой теории языка и методики обучения русскому языку Томского государственного педагогического университета (ул. К. Ильмера, 15/1, корп. 8, Томск, 634057, Россия; kurjanovich.anna@rambler.ru)

Охолина Ирина Евгеньевна – аспирант кафедры теории языка и методики обучения русскому языку Томского государственного педагогического университета (ул. К. Ильмера, 15/1, корп. 8, Томск, 634057, Россия; iric@sibmail.com)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2019. № 2
© А. В. Курьянович, И. Е. Охолина, 2019

Так, по определению Ю. С. Степанова, лингвокультурный концепт – это «условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение языка, сознания и культуры» [Степанов, 1997, с. 387]. Развитие лингвокультурологии обусловлено стремлением к осмыслению феномена культуры как специфической формы существования человека в мире посредством языка – «средства интерпретации человеческой культуры, ментальности народа» [Шаклеин, 2012, с. 5].

Объектом рассмотрения в настоящей статье является концепт *флешмоб*, который в последнее время приобрел особую актуальность в картине мира российского социума по причине востребованности события, лежащего в его основе (акции). Это позволяет выдвинуть предположение: данный концепт репрезентирует специфичный фрагмент национальной картины мира, изучение которого видится нам актуальным и интересным. Концепт *флешмоб* занимает определенное место в перечне лингвокультурных концептов, отражающих своеобразие мировосприятия и мировоззрения современного российского социума, а содержащиеся в нем представления и смыслы являются экзистенциально значимыми как для конкретного носителя современного русского языка, так и для всей нации и национально-го языка на текущем этапе его развития в целом.

Появление и развитие анализируемого концепта в современной русской картине мира отмечается на протяжении последних пяти-десяти лет, что позволяет говорить о нем как находящемся в процессе активного формирования. Он имеет социокультурную обусловленность, поскольку отражает специфику определенной разновидности социальной интеракции.

«Днем рождения» *flashmob* как явления можно считать июнь 2003 г., когда работники и посетители крупного магазина Манхэттена были шокированы внезапным появлением толпы количеством более сотни человек, собравшейся вокруг восточного ковра и одновременно начавшей требовать «коврик любви» [Рейнгольд, 2006, с. 339]. Появление *flashmob* на улицах Нью-Йорка связывают с выходом в свет в 2002 г. книги американского социолога Говарда Рейнгольда «Smart Mobs: The Next Social Revolution», в которой автор утверждал, что скоро для самоорганизации люди будут использовать новые коммуникационные технологии [Там же, с. 128]. Понятие «умных толп» (смартмоб) стало основополагающим в дальнейшем развитии флешмобов и других подобных акций. В июне 2003 г. Роб Зазуэта из Сан-Франциско, ознакомившись с трудами Рейнгольда, создал первый сайт для организации подобных акций flocksmart.com.

Флешмоб реализует ряд функций: «развлечения; почувствовать себя свободным от общественных стереотипов поведения; произведения впечатления на окружающих; самоутверждения (испытать себя: “Смогу ли я это сделать на людях?”); попытки получить острые ощущения; ощущения причастности к общему делу; получить эффект, как от групповой психотерапии»¹. Первый российский флешмоб был организован посредством платформы Живого Журнала (сервиса онлайн-дневников) летом 2003 г., когда в Москве и Петербурге его участники встречали на вокзалах приехавших поездом людей с непонятными табличками на груди [Там же]. Примеры флешмобов, организованных в России: танцевальные, песенные, мыльных пузырей, обливания водой и пр.

За короткий период данный вид досуга получил большую популярность в разных странах. Все исследователи отмечают, что основная цель флешмоба – развлечь окружающих, удивить прохожих чем-либо, доставить им удовольствие. В таком случае, на наш взгляд, более правильным будет определение флешмоба

---

¹ Большая статья о флешмобе // Флешмоб Ярославль. URL: http://flashmob.ucoz.ru/publ/bolshaja_statja_o_fleshmobe/1-1-0-2 (дата обращения 12.07.2018).

как массовой уличной игры-представления, в которой принимают участие, с одной стороны, организаторы данного мероприятия (мобберы), с другой – случайные прохожие (зрители). Флешмоб может включать выполнение синхронных движений, напоминающих детскую игру «Делай, как я», когда дети копируют движения ведущего (воспитателя, вожатого и т. д.), исполнение танца, разыгрывание конкретного сценария, рассчитанного на реакцию неподготовленных прохожих. Соответствия в русском языке: забава, развлечение, удовольствие. Самым точным соответствием, на наш взгляд, является почти забытое русское слово «потеха». В словаре С. И. Ожегова слово «потеха» дается с пометой «разг.» как «забава, развлечение». «Делу время – потехе час» (поговорка), «на потеху всем», прил. потешный «доставляющий потеху», нар. потешно «копировать кого-либо» [Ожегов, 2008, с. 464]. Потеха в словаре В. И. Даля – «занятие от скуки, безделья; увеселение, зрелище, ристанье. Например: людям на потеху, потешный двор – род театра [Даль, 1982, с. 361].

В зарубежной исследовательской практике выделяются два типа досуга: *serious leisure* ‘серьезный досуг’ и *casual leisure* ‘повседневный (обычный, рутинный) досуг’ [Stebbins, 1982, p. 251; 1997, p. 17]. Эта классификация, разработанная профессором канадского университета Робертом Стеббинсом, интересна тем, что выделяемый с ее помощью серьезный досуг позволяет человеку реализовывать себя вне дома, приобретать специальные навыки и знания, иными словами, – быть важной альтернативой рабочему времени. В качестве серьезного досуга в рамках этой типологии выступают устойчивые занятия *любителя* ‘amateur’, участника общественной деятельности – *волонтера* ‘volunteer’, которые увлекают человека многочисленными возможностями и свойственной им комплексностью. При этом *любителя хобби* ‘hobbyist’ подразделяют на пять основных категорий: 1) *makers* ‘изготовители (создатели)’; 2) *collectors* ‘коллекционеры’; 3) *activity participants* ‘участники какой-либо деятельности’; 4) *competitors in sports, games, and contests* «участники спортивных состязаний, игр, турниров»; 5) *enthusiasts in liberal-arts fields* ‘энтузиасты в области гуманитарных знаний’. Серьезный досуг (*serious leisure*), в свою очередь, делится на домашний (*home-based leisure*) и досуг вне дома (*outdoor recreation*) [Jenkins, Pigram, 2003, p. 229, 350].

Флешмоб, на наш взгляд, относится к серьезному виду досуга, который отличается от случайного реализацией участниками своих интересов и потребностей в пределах особого социального мира, где возникает уникальный этнос; этот мир состоит из аморфных, разбросанных созвездий актеров, организаций, событий, которые объединяются по интересам и причастности [Stebbins, 1982, p. 253]. Флешмоб может проводиться как на улице, так и внутри помещения. Примечательно, что участниками флешмоба (*activity participants*) часто являются взрослые, вполне успешные и серьезные люди. Психологи объясняют это стремлением людей хоть на миг (*flash*) отвлечься от обыденной жизни, почувствовать себя свободным от своих обязанностей, ощутить причастность к общему делу. Психологический аспект флешмоба заключается в том, что мобберы создают непонятную, абсурдную ситуацию, но ведут себя в ней как будто для них это вполне нормально и естественно: серьезные лица, никто не смеется, все находится в здравом рассудке. У зрителей возникают неоднозначные чувства: полное непонимание, интерес и даже чувство собственного помешательства. Основные правила флешмоба: спонтанность, деперсонификация (флешмоб рассчитан на случайных зрителей, участниками его могут быть абсолютно незнакомые люди), отсутствие централизованного руководства (как правило, он организуется с помощью интернета и не имеет конкретного лидера).

Каковы средства языковой репрезентации концепта в современной российской лингвокультуре? Ключевым словом, номинирующим концепт, выступает заимствованная лексема *флешмоб* (ср. с англ. аналогом: *flashmob*). В русском написании отмечены следующие варианты: *флеш-моб*, *флэш-моб*, *флэшмоб*, *флешмоб*. Как было сказано выше, данная номинация коррелирует на основе родо-видовых связей со словом *смарт-моб* (Г. Рейнгольд). Последнее употребляется в значении «технология организации толпы». Лексему *смарт-моб* мы определяем в качестве гиперонима по отношению к лексеме *флешмоб*, выступающей гипонимом.

Анализ лексикографических источников показал, что в словарях русского языка лексема *флешмоб* отсутствует вплоть до 2011 г. В 2011 г. вышел в свет «Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века» Е. Н. Шагаловой. В нем около 1 500 слов, появившихся в русском языке в первом десятилетии, еще не зафиксированных толковыми словарями, но уже употребляемых носителями русского языка. Как сказано в предисловии к словарю, содержащиеся в нем лексемы постоянно встречаются в современных СМИ и без них сегодня «невозможно жить и работать, понимать и читать, смотреть и слушать» [Шагалова, 2011, с. 3]. В числе прочих неологизмов в данном словаре зафиксирована лексема *флешмоб* (*флэш-моб*, *моб*), определяемая автором как «акция, которая проходит в условленном месте в обозначенное время и неожиданно для всех, кроме посвященных» [Там же, с. 339].

Отметим, что для английского языка слово *flashmob* тоже является неологизмом. Если обратимся к толковым словарям современного английского языка, то обнаружим, что оно отсутствует почти во всех. Слово новое, хотя оба его компонента известны каждому носителю английского языка и зафиксированы всеми словарями. В Оксфордском словаре онлайн слово *flashmob* имеет следующее значение:

A large group of people who arrange (by cell phone or e-mail) to gather together in a public place at exactly the same time, spend a short time doing something there, and then quickly all leave at the same time ‘большая группа людей, которая собирается в публичном месте в одно время, заранее договорившись по телефону или электронной почте, выполняет определенные действия за короткое время и быстро расходится’. Дериваты: *flashmobber*, *flashmobbing*².

Этимология *flashmob* прозрачна: слово состоит из двух основ – *flash* ‘быстрый, внезапный’ и *mob* ‘толпа, сборище’. *Flash* в английском языке употребляется и как существительное в значении ‘очень короткий отрезок времени, миг, мгновение’ (*in a flash* ‘в один миг, в одно мгновение’), и как глагол в значении ‘быстро промелькнуть’ (*the idea flashed upon me / across my mind* ‘меня осенила мысль’). *Flash* может выступать в роли определения в значении ‘внезапный, быстро происходящий’ (*flash freezing* ‘быстрая заморозка’) [Аллен, 2007, с. 186]. Слово *mob* имеет несколько значений, основные из них: *crowd or throng* ‘толпа, сборище’, *the mass of common people; the populace* ‘народные массы, население’, *an organized gang of criminals* ‘банда’ [Soukhanov, 1994, с. 4668], *rabble, riffraff; hoi polloi* ‘сброд, шушера; простонародье’ [Morehead, 2001, с. 510]. Оба слова используются в английском языке для образования новых слов. Примеров сложных существительных с первым компонентом *flash* много: *flash art* ‘направление в современном сетевом искусстве’, *flash-back* ‘взгляд в прошлое, воспоминание’, *flash light*

² Flashmob // Oxford Learner's Dictionaries. URL: http://oxfordlearnersdictionaries.com/definition/american_english/flashmob (дата обращения 12.07.2018).

‘карманный фонарик, всякий неровный мигающий свет’, *flash man* ‘человек подозрительной внешности’, *flash-house* ‘притон воров и проституток’, *flash point* ‘температура вспышки, точка возгорания, предел’, *flash board* ‘заграждение (на гребне водослива); шандоры’ и др. По этой модели образовалось и слово *flashmob* (от англ. *flash* ‘вспышка’ и *mob* ‘толпа’ букв.: ‘мгновенная толпа’).

Наряду с лексемой *флешмоб* в практике современного употребления фигурируют другие единицы – кальки с иностранных слов, в семантике которых также актуализируется сема «массовая акция». Например, таковыми можно считать лексемы *афтерпати* / *афтенпати*, *перфоманс* / *перформанс*, *фаршинг*, *монстрация*, *хэппенинг*, *паблик-арт* и пр. Однако эти слова нельзя считать абсолютными синонимами-дублетами к слову *флешмоб* в силу имеющихся различий в денотативной сфере семантики. Так, в словаре Е. Н. Шагаловой лексема *афтерпати* трактуется следующим образом:

Афтенпати и *афтерпати*, неизм., род не уст. «мероприятие, которое начинается сразу после завершения основного события (выставки, концерта и т. п.) и является его логическим продолжением». *Афтерпати выставки устраивали в ресторане с донельзя подходящим названием «Главвисторг». В его огромных окнах, как в аквариуме, проплывали жующие люди* (Известия, 13.10.2008). *Ближе к ночи гости разбрелись по афтенпати* (Известия, 08.06.2009). С англ. *afterparty* < *after* ‘после’ + *party* ‘вечеринка’ [Шагалова, 2011, с. 35].

Как видно из примера, акция, именуемая *афтерпати*, не отвечает в полной мере требованиям «классического» флешмоба: необязательны ее проведение в многолюдном месте, наличие разработанного сценария и режиссуры, слаженность действий участников и эффекта неожиданности для окружающих.

С позиций понимания степени освоенности заимствованной лексемы в современном русском языке важным является фактор частотности функционирования лексемы в коммуникации между исконными носителями русского языка. В ходе исследования мы использовали контент русских текстов, представленных в национальном корпусе русского языка (НКРЯ)³, с целью изучения особенностей семантики, прагматики и функционирования, а также частотности представленности в дискурсах определенного рода слова-номинанта концепта *флешмоб*.

Лексема *флешмоб* отмечена нами как представленная в основном (5 документов, 42 вхождения) и газетном (84 документа, 107 вхождений) корпусе текстов, всего 149 примеров словоупотребления. Показательно, что преобладающее количество употреблений данного слова зафиксировано в газетном корпусе, маркирующем разновидность современного медийного дискурса. Сообщения о флешмобах чаще всего можно встретить в новостных лентах печатных и электронных средств массовой информации, социальных сетях, чатах, форумах.

В большей части текстовых фрагментов слово *флешмоб* используется в своем прямом значении. Приведем примеры:

Флешмоб-движению скоро исполнится десять лет. В 2002 году социолог Говард Рейнгольд предсказал появление «умных толп», которые будут самоорганизовываться с помощью социальных сетей (А. Лонская. 10 летних флешмобов // Русский репортер, 2012);

---

³ Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 13.07.2018).

«РР» собрал лучшие сценарии «вспышек толпы» (именно так переводится слово «флешмоб»), которые ожидают Россию в ближайшее время. 01 Танцевальный флешмоб Тренд Танцевальный флешмоб сейчас на пике популярности, его сценарии не повторяются никогда (Там же);

Вскоре родился флешмоб: в каждом городе Мэтта ждут толпы людей, желающих станцевать его идиотский танец, чтобы стать немножечко счастливее (Там же);

Популярен флешмоб, когда по сигналу внезапно оголодавшие участники достают из сумок различные предметы и, к ужасу случайных свидетелей, начинают яростно их «поедать» (Там же);

Реплика – Недавно мы провели флешмоб «Ананас». Это новый сценарий, наша идея, – рассказывает «РР» Вероника Михотина, админ одной из крупнейших групп флешмоберов «ВКонтакте» «Флешмоб Москва», объединяющей девять тысяч человек (А. Лонская. 10 летних флешмобов // Русский репортер, 2012);

Еще одной фишкой фестиваля на «мастриюках» стал грандиозный флешмоб: несколько тысяч человек одновременно пели знаменитую песню «Солнышко лесное», которую написал Юрий Визбор (А. Кочетов, Е. Уханова, А. Бакулина. «Груша» собрала под Самарой почти 70 тысяч человек // Комсомольская правда, 07.07.2013);

Гости начнут собираться на бал в девять вечера, а в 22.45 организаторы планируют провести танцевальный флешмоб с участием 60 тыс. человек, который должен попасть в Книгу рекордов Гиннеса (Р. Кашаев. «Алые паруса»: гуляем до утра // РБК Дейли, 06.21.2013).

Примечательно специфику функционирования лексемы флешмоб в русских текстах, а также особенности ее семантики и прагматики передают синтагматические (сочетаемостные) свойства. В первую очередь отметим здесь отбор прилагательных / полных причастий / определительных и притяжательных местоимений, атрибутирующих в контекстах ключевое слово. Их выборка из текстовых фрагментов, осуществленная нами в количестве 48 единиц, весьма показательна. Наиболее частотным атрибутивом к слову *флешмоб* выступает прилагательное *танцевальный* (5 случаев словоупотребления). Все атрибутивы можно дифференцировать по категориям. Например: направленность и содержательность действия (*танцевальный* (5), *цветочный* (2), *поэтический*, *колокольный*, *свадебный*, *специальный лингвистический*, *спящий*, *танцевально-литературный*, *овощной*); место проведения (*московский*, *офисный*); участники (*молодежный*). Особо отметим случаи использования атрибутивов, параметризующих событие, обозначенное словом *флешмоб*, с точки зрения его соответствия/несоответствия «жанровым» признакам: *классический* (2), *настоящий* (2), *своеобразный* (2), *странный* (2), *этакий*, *обещанный*. В числе последних выделим те атрибутивы, которые характеризуют событие в плане его размаха, охвата большого числа участников: *грандиозный* (2), *масштабный* (2), *многотысячный*, *известный*. В создании прагматического фона контекста важную роль играют атрибутивы, используемые в переносном значении (*мягкий*, *победный*, «*мыльный*» (в значении «затянутый, как сериал – «мыльная опера»)). При этом коннотативные компоненты в значении данных слов могут создавать как положительный (*модный*, *яркий*, *красочный*, *радужный*, *огненный*), так и отрицательный (*клоунский*, *варварский*) образ события. Слова с положительными оценочными компонентами смысла, атрибутирую-

щие лексему *флешмоб*, численно доминируют, что свидетельствует о благоприятном впечатлении, производимом данным событием на большинство носителей русского языка. Акции подобного рода узнаваемы:

О размерах эпидемии можно судить только по одному факту – я не буду объяснять читателям, что такое «флешмоб», они и без меня это прекрасно знают (Д. Стешин. Танцы с диагнозом // Комсомольская правда, 03.26.2013);

многие окружающие готовы участвовать в них:

Флешмоб, кстати, оказался для перемиловцев одной из самых привлекательных форм времяпрепровождения (А. Певчев. Владимир Любаров отправил перемиловцев в «Дом культуры» // Известия, 10.16.2012);

Жители района решили, что это такая модная игра, возможно, флешмоб, и принялись хлопать в ладоши, чтобы хлопками расколдовать зачарованных горняков и Белоснежку, которую, точнее которого, кто-то с галерки успел нецензурно обозвать (А. Снегирев. Вера, 2015);

Есть обычная деятельность по стратегии из набора многих-разных московских стратегий: флешмоб, перформанс, парад, гулянье... Радость участников не от свободы, а от причастности (А. Иванов. Комьюнити, 2012);

люди видят пользу флешмобов:

Флешмоб идеально подходит для того, чтобы избавиться от страхов и комплексов (А. Лонская. 10 летних флешмобов // Русский репортер, 2012);

Тут нет необходимости собрать людей перед трибуной и что-то вещать, главное – донести позицию водителей через этот флешмоб (А. Ивушкина. Автомобилисты в Москве начали массово закрывать номера // Известия, 06.10.2014).

Флешмобы в русской культуре – «зрелище», удовлетворяющее потребности определенной целевой аудитории, например:

Небольшое количество фриков удовлетворяло ту потребность русского гражданина в зрелищах, для удовлетворения которой западному гражданину требовалась многотысячный гей-флешмоб с тоннами латекса, стразов и перьев (А. Ашкерев. Консервативный поворот нужно защищать от его «комиссаров» // Известия, 01.14.2014).

Примечательно, что и глаголы, которые формируют синтагматическое окружение лексемы *флешмоб* в примерах из НКРЯ, также разделяются на такие, в которых актуализируется положительная коннотация:

*Это было неожиданно и прекрасно, и поскольку БГ – мой кумир, меня этот флешмоб очень **порадовал*** (А. Певчев. Ирина Богушевская: «Моя жизнь – строительный материал для песен» // Известия, 02.18.2014),

и с негативными добавочными компонентами семантики:

Опечалил другой флешмоб, когда во время истории с телеканалом «Дождь» вроде бы хорошо знакомые мне люди вдруг заговорили так, будто мы с ними опять сидим на комсомольском собрании, а в газете «Ком-

сомольская правда» вот-вот напечатают статью «Рагу из синей птицы» (Там же).

Показательны также случаи комплексного проявления парадигматических и синтагматических отношений, в которые, как показывает анализ текстов НКРЯ, вступает на современном этапе своей адаптации в русском языке лексема *флеш-моб*. Приведем примеры, в которых ключевая лексема связана с другими (выделены жирным шрифтом) по принципу контекстуальной синонимии.

*Но флешмоб оказался **фальшивкой, забавой для сытой молодежи** (А. Иванов. Комьюнити, 2012);*

*Редакция «Афиши», кстати, находилась рядом с Пушкинской, но флешмоб, на который пошла Орли, уже считался **отстоем** (Там же);*

*Начался флешмоб – и вместе с ним в этот же миг началась **чума** (А. Иванов. Комьюнити, 2012);*

*«РР» собрал **лучшие сценарии «вспышек толпы»** (именно так переводится слово «флешмоб»), которые ожидают Россию в ближайшее время (А. Лонская. 10 летних флешмобов // Русский репортер, 2012);*

*Я не думаю, что кого-то из-за них растерзали. Флешмоб на то и флешмоб. Это **вспышка, экспромт** (В. Ворсобин. Лидер фракции «Единая Россия» в Госдуме Андрей Воробьев: «Вход в политику открыт. Звони своим однокурсникам и друзьям и создавай партию» // Комсомольская правда, 07.04.2012);*

***Драйв!** Флешмоб! Скучно же просто у компа торчать... (А. Овчинников. Грозит ли Белоруссии «оранжевая» революция? // Комсомольская правда, 08.04.2011);*

*Все равно, что летняя – без солнца. Московский флешмоб оказался **подобен вирусу**. Сперва в Красноярске молодежь собралась в центре, активно поддерживала Деда Мороза и дарила подарки случайным прохожим (С. Букетов. Московский флеш-моб Дед Морозов: Ванкувер продули, а Сочи не сдадим! // Комсомольская правда, 03.03.2010).*

Как показывают примеры, в числе контекстуальных синонимов к слову *флеш-моб* выступают как положительно, так и отрицательно окрашенные слова.

Очень ярко и прагматически заряжены случаи, когда семантика лексемы *флешмоб* метафоризируется за счет расширения значения. Например:

Кампанию Навального можно охарактеризовать очень просто – флешмоб-кампания (Е. Теслова. Алексей Шапошников: «Волков два часа торговался и надувал щеки» // Известия, 07.26.2013);

После вынесения приговора суда – хождение от СИЗО к СИЗО или хождение вокруг СИЗО под камерами. Не флешмоб? Флешмоб. Хоть они и заявляют, что у них в штабе политтехнологов нет, используют самый простой политтехнологический ход (Там же).

В современном русском языке фиксируются словоупотребления, номинирующие разновидности флешмоба как социокультурного действия. В семантике каждой такой лексемы обязательно присутствие денотативного компонента, отражающего параметрические показатели «классического» флешмоба. Лингвистически данные слова объединяет наличие в составе сложного слова части *моб*. Раз-

личия в семантике могут быть обусловлены денотативными оттенками значения, связанными

- (1) с определенной идейной направленностью акции (*полит-моб, социо-моб, фан-моб*);
- (2) акцентом на самовыражении участников и их чувствах (*х-моб, L-моб*);
- (3) сферой существования и каналом трансляции (*i-моб*, т. е. интернет-флешмоб);
- (4) наличием реквизита из области искусства (*арт-моб*);
- (5) тенденцией к экстриму (*экстрим-моб*);
- (6) ориентацией на реальный / игровой повод (*моб хаус, моб-игра, Date-моб, Small-моб*) и пр.

Однако заметим, что такая терминологическая «пестрота» названий разновидностей флешмоба не нашла сегодня отражения в практике массового словоупотребления. Например, в НКРЯ нами не зафиксировано ни одного случая контекстуального использования перечисленных лексических единиц. Предположим, что данный факт свидетельствует, в частности, о неполной степени освоенности в русском языке лексемы *флешмоб*.

Таким образом, флешмоб в России на сегодняшний день – одна из новых форм социокультурной коммуникации, «заимствованная» из западной культуры и активно адаптируемая на российской почве. Анализ случаев употребления лексемы *флешмоб* в русских текстах, размещенных в НКРЯ, убедительно продемонстрировал уверенное вхождение этой заимствованной лексемы в узус, особенно в медийную его составляющую. Отношение носителей русского языка к флешмоб-акциям, судя по большинству языковых реакций, имеет положительный характер. Перспективы исследования связаны с выявлением специфики дальнейшего развития обозначенного концепта в национальной культуре, результаты которого, безусловно, найдут свое отражение в русском языке.

Список литературы

- Аллен Р. Толковый словарь английского языка (Oxford Primary Dictionary): Более 30 000 слов. М.: Астрель: АСТ, 2007. 568 с.
- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 3. М.: Рус. яз., 1982. 555 с.
- Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Оникс, Мир и Образование, 2008. 736 с.
- Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. М.: Фаир-пресс, 2006. 416 с.
- Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
- Шагалова Е. Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: Ок. 1 500 слов. М.: АСТ: Астрель, 2011. 413 с.
- Шаклеин В. М. Лингвокультурология: традиции и инновации: Моногр. М.: Флинта, 2012. 301 с.
- Jenkins J. M., Pigram J. J. Encyclopedia of Leisure and Outdoor Recreation. London; New York: Routledge, 2003. 595 p.
- Morehead Ph. D. The New American Roget's College Thesaurus in Dictionary Form. New York: New American Library, a Division of Penguin Putnam Inc., 2001. 902 p.
- Soukhanov A. H. American Heritage Dictionary of the English Language. Houghton Mifflin, 1994. 8652 p.

Stebbins R. A. Serious leisure: A conceptual statement // The Pacific Sociological Rev. Univ. of California Press, 1982. Vol. 25(2). P. 251–272.

Stebbins R. A. Casual leisure: A conceptual statement // Leisure Studies. Toronto, Ontario: McGraw-Hill, 1997. Vol. 16(1). P. 17–25.

A. V. Kuryanovich¹, I. E. Oholina²

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

¹kurjanovich.anna@rambler.ru, ²iric@sibmail.com

Concept of “flash mob” in the modern Russian cultural linguistics: on the formation and specificity of language implementation

The paper is devoted to the study of the linguistic-cultural concept of *flash mob* representing a certain fragment of the national picture of the world of modern Russian native speakers. The Russian *flash mob* is similar to its western variant. It is a multifunctional phenomenon, with texts reflecting the entertainment-gaming, presentation-image, communicative and other functions. The results of the empirical material analysis have demonstrated the concept of *flash mob* in the Russian world picture to be in the process of active formation. This concept is analyzed according to the peculiarities of its formation and linguistic forms of implementation. The study is based on the material of lexicographical sources and data of The national corpus of the Russian language and generally demonstrates the possibilities of linguistic-cognitive and linguistic-cultural analysis. The key lexeme-Anglicism nominating the concept is considered in the totality of its systemic relations with other words-representatives of the concept: genus-species (*смайт-моб*, etc.), paradigmatic (*афтерпати/афтенпати, перфоманс/перформанс, фаршинг, монстрация, хэппенинг* etc.), syntagmatic (*танцевальный, офисный, молодежный, странный, грандиозный, модный, огненный* etc.). Lexemes that nominate *flash mob* are used both in direct and figurative meaning, with their semantics having both positive and negative connotations.

In general, the analysis of the use of the lexeme *flash mob* in the Russian texts has convincingly demonstrated the confident “entry” of this borrowed lexeme into us, especially in its media component. According to the language reactions, the attitude of the Russian speakers to *flash mob* actions is predominantly positive.

Keywords: Russian language, cognitive linguistics, cultural linguistics, linguistic-cultural concept, Russian cultural linguistics, lexical means of expression of the concept.

DOI 10.17223/18137083/67/20

References

Allen R. *Tolkovyy slovar' angliyskogo yazyka (Oxford Primary Dictionary): Boleye 30 000 slov* [Dictionary of the English language (Oxford Primary Dictionary): more than 30 000 words]. Moscow, Astrel', AST, 2007, 568 p.

Dal' V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: V 4 t. T. 3* [Explanatory dictionary of the living great Russian language: in 4 vols. Vol. 3]. Moscow, Rus. yaz., 1982, 555 p.

Jenkins J. M., Pigram J. J. *Encyclopedia of leisure and outdoor recreation*. London, New York, Routledge, 2003, 595 p.

Morehead Ph. D. *The New American Roget's College Thesaurus in Dictionary Form*. New York, New American Library, a Division of Penguin Putnam Inc., 2001, 902 p.

Ozhegov S. I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Mir i Obrazovaniye, 2008, 736 p.

Reyngol'd G. *Umnaya tolpa: novaya sotsial'naya revolyutsiya* [Smartmob: new social revolution]. Moscow, Fair-press, 2006, 416 p.

Shagalova E. N. *Samyy noveyshiy tolkovyy slovar' russkogo yazyka XXI veka: Ok. 1 500 slov* [The newest dictionary of the Russian language of XXI century: about 1500 words]. Moscow, AST, Astrel', 2011, 413 p.

Shaklein V. M. *Lingvokul'turologiya: traditsii i innovatsii: Monogr.* [Cultural linguistics: traditions and innovations: monogr.]. Moscow, Flinta, 2012, 301 p.

Soukhanov A. H. *American Heritage Dictionary of the English Language*. Houghton Mifflin, 1994, 8652 p.

Stebbins R. A. Serious leisure: A conceptual statement. In: *The Pacific Sociological Review*. Univ. of California Press, 1982, vol. 25(2), pp. 251–272.

Stebbins R. A. Casual leisure: A conceptual statement. In: *Leisure Studies*. Toronto, Ontario, McGraw-Hill, 1997, vol. 16(1), pp. 17–25.

Stepanov Yu. S. *Konstanty: slovar' russkoy kul'tury* [Constants: dictionary of Russian culture]. Moscow, LRC Publ. House, 1997, 824 p.